

708. Зацепиться корнями и пустить ростки

Как показала практика, Сун Фей недооценил Анжелу.

Сила этой хрупкой девушки, не имевшей ни малейшего понятия о боевых искусствах, не шла ни в какое сравнение с мощью богини войны Елены. Но в этом деле она могла выдержать все то, что пережила богиня войны.

Она была очень чувствительна. Сун Фей всего лишь слегка приласкал ее, и белоснежная, как яшма, кожа сразу порозовела. Это была весьма нехарактерная реакция невинной девушки на чувственное прикосновение – было видно, что ее любовь к Сун Фею достигла высшей точки.

«Ай!»

Слегка вскрикнув, девушка вдруг повернулась и крепко обняла Сун Фея.

Она опустила голову на грудь Сун Фея. Глаза девушки по-прежнему были полузакрыты, она не решалась их открыть. Ее мягкое, будто лишенное костей тело слегка дрожало из-за сильного волнения. Но Сун Фея, ощущая силу, с которой его обхватила своими белыми ручками девушка, понимал ее решимость отдать себя его Величеству. Иногда она неловко пыталась содействовать Сун Фею, ненадолго задерживая дыхание.

В отличие от привыкшего к частым тренировкам и сражениям гибкого, упругого тела богини войны, плоть Анжелы, по ощущениям Сун Фея, была легкой и мягкой, будто бы в ней не было не единой косточки, и оставляла ощущение неопишуемой нежности. Она покоилась на груди, как невесомое облачко, что доставляло безграничное наслаждение. Ее дыхание было подобно орхидее. При соприкосновении только лишь легкого стоны было достаточно, чтобы мужчина растаял.

При первой близости девушка издала соблазнительный протяжный стон.

Тонкие нежные пальцы крепко обхватили Сун Фея. Их тела слились, ощущение от прикосновения полных груди было трудно описать словами. Она беспокойно переворачивалась, будто намеревалась ввинтиться в тело Сун Фея. Сун Фей не подумал бы, что отклик этой стеснительной нежной девушки будет гораздо сильнее, чем у богини войны.

Девушка будто бы превратилась в дикую кошку, внезапно вспыхнувшее пламя. Человека как будто бы подменили: она стала неистовой и пылкой, из кроткой и послушной в обычной жизни она стала необычно активной.

Она совсем не пыталась сдерживать свои стоны, ее звонкий радостный голос оглашал весь дворец, порой даже раздавалось эхо.

Богиня войны всеми силами удерживала проявления удовольствия, только иногда фыркала от наслаждения и прерывисто дышала. Анжела же, напротив, дала волю своим чувствам и кричала в полный голос. Она как будто бы полностью предложила Сун Фею всю свою любовь, симпатию, ничего не пряча и не скрывая, как в будничной жизни. Она отдала ему все свою красоту, не оставив ничего.

Этот высокий, как будто парящий в небесах, крик подействовал на Сун Фея, как возбуждающее средство: он будто бы обезумел.

Именно Анжела в любовных утехх проявила себя как побывавшая повсюду, не склонившая

голову богиня войны, Елена же, напротив, - как слабая, мягкая, вызывающая жалость женщина. Сун Фей был поражен подобным контрастом, его душа погрузилась в мир грез и удовольствий.

Сун Фей теперь понимал этих «неторопливых» королей. В любовных делах не уступил бы и железный человек.

Прошло какое-то время, и Сун Фей, наконец, издал низкое рычание и кончил.

Мягкое, нежное тело Анжелы, подобно осьминогу, охватило Сун Фея. Она пронзительно вскрикнула, ее тело задрожало. Наконец, она не выдержала. На ее прекрасном лице отразилось полное удовлетворение: Анжела погрузилась в забытие.

По сравнению с богиней войны, Анжела была гораздо сильнее и выносливее.

Девушка терпела все мучения, иногда она переходила в наступление: когда она оказывалась сверху, на ее лице появлялось безумное выражение, как у всадницы, мчащейся по бескрайней степи. Из ее алых, как вишни, губок вырвался дикий крик, прекрасные волосы бешено развивались. Черные длинные волосы и белоснежное, как яшма, тело составили самый простой, самый разительный контраст. Мутный взгляд, сбившееся дыхание – от всего этого тело Сун Фея было как горящий вулкан, готовый вот-вот взорваться.

Царившее в спальне безумие, наконец, завершилось.

В этот момент богиня войны Елена по-прежнему крепко спала, неизвестно, видела ли она только что произошедшее сумасшествие.

Сун Фей повернулся и уселся на кровати. Он чувствовал, как благодаря испытанному недавно небывалому наслаждению его душевные силы находились на подъеме, физическая и душевная усталость от страшной битвы с мастерами Сенси и прочих сект нынешней ночью теперь полностью улетучилась.

Видя этих погруженных в сладкий сон прекрасных принцесс, Сун Фей переживал ни с чем не сравнимое счастье и душевный подъем.

Сун Фей понял, что теперь он действительно закрепился в этом жестоком, холодном мире. И он здесь уже не случайный прохожий. Две красивейшие девушки будут делить с ним радости и печали будущей жизни, переносить ее веселье, заботы, трагедии и счастливые моменты. Их жизни, души плотно соединены вместе, их больше не разорвать.

На его лице выступила невольная улыбка. Он хорошенько укрыв своих прекрасных жен одеялом, накинул халат и встал с кровати.

Он открыл окно.

Подняв глаза, он обнаружил, что день уже прошел, сумерки полностью окутали [Небесный город] и зеленые горы вдаль. Закатное солнце было словно окрашено кровью, вид за окном был просто великолепен.

В Шамборе, должно быть, стояла суета.

Вчерашняя битва и сгустившиеся тучи войны огласили Шамбор грохотом непрерывно работающих орудий. Принц Дортмунда здесь и погиб, маршал Дортмунда Пишек спасался

целый день. Пока все было спокойно, но атмосфера накалялась. Каждый понимал, что разъяренные дортмундцы в любой момент могут вернуться и обрушить свою ненависть на него.

До прихода людей Дортмунда Шамбор должен был подготовиться к битве.

Строго говоря, Сун Фей, будучи королем, должен был как можно быстрее отправиться в город и поддержать его жителей перед битвой. Но, повернув голову и взглянув на сладко спящих принцесс, Сун Фей нисколько не пожалел, что остался.

Пока не наступила глубокая ночь, и Анжела и Елена с трудом пробудились от прекрасного сна, они невольно переглядывались. Богиня войны Елена по-прежнему выглядела холодной и надменной. Анжела хотела скрыть свое недавнее безумие. Она сразу же покраснела до ушей. Если бы не близкие отношения с Еленой, давно установившееся взаимопонимание и сопереживание чувствам друг друга, то у нее не хватило бы смелости даже взглянуть на богиню войны.

«Ха-ха, кошки вы ленивые, проснулись наконец. Для вас нагрели воды, помойтесь и идите быстрее ужинать, попробуйте, как готовит ваш муж, ха-ха!»

С лица Сун Фея не исчезала доброта и любовь. Он, смеясь, ласково позвал их с порога.

Видя нежную улыбку Сун Фея, чувствуя слабый запах пищи, эти прекрасные новобрачные, неизвестно почему, чуть было не расплакались.

Прекрасное чувство.

Сун Фей приехал в Шамбор уже глубокой ночью.

Город по-прежнему был освещен множеством огней.

Почти все жители Шамбора напряженно организованно трудились. Учащиеся школ боевых искусств, расположенных за городом, чиновники всех ведомств стали основными силами, они трудились, не давая себе ни минуты отдыха. Заранее организованная Сун Феем подготовка теперь принесла свои плоды. Жители города под руководством чиновников организованно покидали на время свои дома, не наблюдалось никакого хаоса.

В то же время в огромном количестве укреплений были размещены различные виды магического оружия. Теперь Шамбор смыл с себя краску, под прекрасной оболочкой скрывалось пугающее содержимое. Вооружившись, город стал напоминать ошкетинившегося стальными иглами ежа.